

Родственники раненых шиноби Конохи были чрезмерно возбуждены. Пожалуй, за почти четырнадцать лет жизни в этом мире Учиха Кай впервые столкнулся с такой ситуацией. У него были смешанные чувства: он ощущал искреннюю благодарность этих людей, хотя сам прекрасно понимал, что действовал прежде всего ради собственного выживания.

Однако Кай не был глупцом. Он с улыбкой общался с родственниками раненых, не забывая поприветствовать и самих пострадавших. Вполне возможно, что он встречал некоторых из них в Стране Травы, и кто-то даже мог заслонить его от вражеского куная.

«Кай-кун выглядит таким мягким и популярным», — сказала Нохара Рин с улыбкой, когда Кай закончил общаться с людьми. — «Впрочем, ты заслуживаешь такого отношения. Ты ведь герой».

«Герой, значит?» — Кай улыбнулся и покачал головой. — «На самом деле, вы тоже герои. Вы просто были ранены и вынуждены вернуться раньше».

По сравнению с общением с Учихой Фугаку или Третьим Хокаге, Каю больше нравилось общаться с такими "простаками", как Нохара Рин. По крайней мере, не нужно было долго думать, не сказал ли он что-то не то или не сделал ли что-то неправильно.

Какаши в глазах Кая тоже был примерно такого же уровня. По сути, он не заставлял Кая чувствовать себя так неловко, как Хьюга Ая или Имаи Кента. Общаясь с ними, Кай чувствовал себя расслабленно.

«Нет, Кай, если бы не ты, я бы уже умер», — Какаши с трудом сел. — «Удар Кицучи был действительно жестоким. К счастью, ты задержал его и вызвал сенсея...»

«Тут ты ошибаешься, Какаши. Ты должен благодарить Рин», — Кай похлопал его по плечу. — «Я просто делал то, что должен был делать, ведь я твой капитан. Кстати говоря, я должен поблагодарить тебя за те материалы, которые ты мне дал. Они действительно очень помогли».

Хотя Каю нравилось чувствовать благодарность Какаши, он прекрасно понимал, что нужно говорить сейчас. Рин занимала гораздо более высокое положение в сердце Какаши, чем он, Учиха Кай.

К тому же, Кай действительно хотел поблагодарить Какаши. Хотя он еще официально не использовал технику Чидори, помощь, которую она принесла Каю, была очевидна.

Независимо от цели, Кай должен был искренне поблагодарить Какаши за помощь.

«Ты уже освоил ее?» — Какаши наклонил голову, удивленно спросив. — «Здорово! Я и не думал, что ты так быстро учишься. Когда мы были в академии, ты не выглядел как отличник».

«Послушай, даже если я не был отличником, это не значит, что я был плохим учеником, ладно?» — услышав это, Кай закатил глаза.

Быть середнячком в классе было не его добровольным выбором. Без использования Шарингана его реальный уровень был именно таким. Если бы не дополнительные занятия с Учихой Кейсуке и вынужденное превращение в "хитрого лиса", еще неизвестно, дожил бы он до сегодняшнего дня.

Если кого и винить, то, вероятно, Коноху или эту войну. Если бы Коноха не заставила его "вынужденно" выпуститься во втором классе, ему не пришлось бы идти на поле боя. Если бы не

эта война, ему не пришлось бы "вынужденно" выпускаться.

«Я помню, как тебя тогда победил Гай», — вдруг рассмеялась Нохара Рин. — «Точно так же, как и Обито...»

Но тут она вдруг замолчала. Действительно, в то время в академии Майто Гай победил Кая на практическом занятии по боевым искусствам.

Хотя Кай совершенно не переживал по этому поводу — в конце концов, Гай своими ногами впоследствии победил и Обито (в детстве), и Учиху Мадару (в Четвертой мировой войне шиноби). Фраза Мадары "Я, Мадара, признаю тебя сильнейшим" была лучшей похвалой для Гая.

Но если Кай не придавал этому значения, то другие смотрели на это иначе. Проиграть Майто Гаю, который даже не умел использовать ниндзюцу, считалось позором!

Кай наклонил голову и посмотрел на замолчавших Какаши и Рин. Он понял, что Рин случайно упомянула Обито, и это испортило настроение им обоим.

Кай понял, что ему лучше не оставаться здесь дольше. Он не мог рассказать о реальном положении Учихи Обито, и к тому же именно Какаши в конечном итоге подтолкнул Обито к темной стороне.

Хотя в этом были и свои соображения у самой Нохары Рин, истинным закулисным злодеем был Учиха Мадара. Как могли эти маленькие муравьи сопротивляться его планам?

«Тогда я, пожалуй, пойду», — Кай встал. — «Не стоит слишком грустить. Жизнь всегда движется вперед. Хотя я не был близок с Обито, я уверен, что он не хотел бы, чтобы вы двое провели свою жизнь в скорби и тоске по нему. Когда вы умрете и встретите его в чистом мире, и он спросит вас о том, как изменился мир и как прошла ваша жизнь, неужели вы скажете ему, что провели всю жизнь в чувстве вины?»

«Прости, Кай-кун», — Рин и Какаши сразу ответили, услышав слова Кая. В уголках глаз Рин даже появились слезы.

«Не нужно извиняться. Мы ведь друзья, верно?» — Кай встал и небрежно махнул рукой. Однако когда он уже собирался выйти, он вдруг повернулся к Какаши: «Запомни, если кто-то из клана Учиха будет докучать тебе, ты знаешь почему, приходи ко мне. Понял?»

«Ах...» — Какаши потрогал свой алый глаз, подумал немного и кивнул. — «Я понял, Кай-кун. Мы, конечно, друзья».

«Кай-кун, я провожу тебя».

«Не нужно, Рин. Лучше побудь с Какаши. Мне еще нужно навестить еще одного человека».

Кай отказался от предложения Рин проводить его. Выходя из палаты, он все еще слышал, как Рин говорила Какаши что-то вроде "Кай-кун такой добрый", что заставило его тихо усмехнуться.

Общение с этими двумя "простаками" действительно заставляло Кая чувствовать себя легко. Не говоря уже о том, что Каю они нравились, потому что в них он видел то, что редко встречал в других.

Это была своего рода надежда, а также определенное качество, и, судя по воспоминаниям Кая, эта надежда и качество в Какаши, вероятно, не изменятся.

«Только вот во мне нет ничего подобного», — вздохнул Кай. — «Если бы не необходимость выживать, кто бы хотел стать таким? Быть наивным "простаком" — тоже своего рода счастье».

Думая об этом, Кай уже открывал дверь палаты Хьюги Аи.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/112673/4682847>